

— Если ваш начальник не одобряет, тогда увольняйся! — Хань Фэй говорил только то, что было лучше для Линь Лу. Сейчас босс Гу и Десять Пальцев конкурировали из-за Хуан Ли, а Хуан Ли находилась в той больнице, так что Линь Лу могла быть втянута в это.

— Ты прав.

— Я знаю, ты только что получила работу, и тебе трудно уволиться, но, пожалуйста, поверь мне на этот раз. Эта больница очень опасна. Как только ты уйдёшь, тебе нужно оставаться дома. — Хань Фэй шёл медленно. Он редко общался с относительно нормальной женщиной, поэтому ему нужно было время, чтобы обдумать свои слова.

— Но... Твоя мать всё ещё в больнице. Когда я раньше ходила подавать заявление на отпуск, я слышала, как врачи говорили о твоей матери.

— Что они сказали?

— Я верю, что её ещё можно вылечить, но врач и директор больницы получили деньги от босса Гу, чтобы они этого не делали. Я не совсем расслышала. Знаю только, что они собираются изменить время патрулирования отделения интенсивной терапии сегодня вечером. После того, как Линь Лу сказала это, Хань Фэй прищурился, он чутко уловил проблему.

— На какое время они его перенесли?

— Обычно врачи проверяют палаты дважды после полуночи, первый раз в полночь, а второй в 4 часа утра, но теперь это было изменено только на один раз в 2 часа ночи. — Линь Лу поделилась информацией.

— Тогда что произойдет, если пациентам понадобится помощь с 2 часов ночи до рассвета?

— Персонал по-прежнему будет дежурить. Пока нет проблем, они будут отдыхать в комнате для персонала.

‘Время не будет изменено без причины. Доктор в сговоре с боссом Гу. Сегодня утром он уже угрожал мне моей матерью.’

Подумал про себя Хань Фэй.

‘Для матери ещё есть надежда, но врач сказал мне, что ей осталось жить всего неделю. Похоже, босс Гу хочет использовать мою мать, чтобы добраться до меня.’

Хань Фэй увидел, как подошёл телохранитель босса Гу, поэтому быстро заговорил:

‘Тебе нужно быть осторожной в ночную смену. Позвони мне, если у тебя будут неприятности, я приеду как можно скорее.’

Повесив трубку, Хань Фэй убрал телефон. Выражение его лица не изменилось, но взгляд стал острее. Двое телохранителей Хань Фэя остались в магазине. Они последуют за Хань Фэем, куда бы он ни пошёл. Они должны были следить за тем, чтобы Хань Фэй всегда был у них на виду.

‘Мать владельца алтаря серьезно больна. Ей нужны лекарства, поэтому она должна оставаться в больнице. Я даже не могу перевезти её в более безопасное место.’

Хань Фэй расхаживал по магазину, он хотел взглянуть на подземный склад, чтобы знать, что он может делать дальше. Но как только он приблизился ко входу, один из охранников остановил

его. Его передвижение было ограничено магазином. Он не мог покинуть магазин или войти в кладовую.

‘Босс Гу очистил подземную кладовую, чтобы построить алтарь. Следующим шагом будет организация жертвоприношений Богу.’

Потеря Истины стала огромным ударом для босса Гу, он отменил все свои планы ранее.

‘Я проделал гигантскую дыру в алтаре, фундамент босса в мире воспоминаний рушится, мы вступаем в неизвестное будущее.’

Хань Фэй выглянул в окно и изучил город, утопающий в дожде.

‘Небо темнеет. Ночь будет становиться всё длиннее и длиннее.’

Сидя за прилавком, Хань Фэй достал свой телефон, чтобы отправить сообщение людям Брата Змея. Он попросил их привезти старушку и рюкзак в торговый центр в полночь. После того, как люди Брата Змея ответили, Хань Фэй всё ещё волновался. В целях двойной безопасности он отправил сообщение Ван Пинаню, но тот не ответил.

— Что ты делаешь? — Охранник, который помешал Хань Фэю уйти в подвал, подошёл. Он протянул руку, чтобы потребовать телефон Хань Фэя:

— Кому ты звонил? — Взглянув на руку охранника, Хань Фэй улыбнулся:

— Домовладелица уговаривала меня заплатить ей за квартиру. — Хань Фэй убрал телефон и взял подержанную книгу, чтобы почитать. Небо медленно темнело. В магазине не было покупателей. Большинство магазинов были закрыты. В 9 часов вечера почти весь свет уже погас.

— Вы не хотите что-нибудь съесть? — Хань Фэй подошёл к охранникам. Они уставились на вход в кладовую и не ответили. На их коже вырос чёрный мех.

‘Раньше они выглядели вполне нормально, что случилось?’

Легонько похлопав охранника по руке, тот повернул голову и заскрежетал зубами на Хань Фэя, как бешеный пес. Однако через полсекунды он пришел в норму.

— Чего ты хочешь?

— Ничего. — Хань Фэй медленно отодвинулся. Двое телохранителей, сидевших у двери кладовой, начали мутировать, но они этого не осознавали.

‘Сейчас только 9 часов вечера. В прошлом мутация происходила только после полуночи.’

С беспокойством Хань Фэй выглянул в окно. В городе было темнее, чем раньше. Из-за сильного дождя казалось, что весь город мутирует.

— Неудивительно, что Десять пальцев не осмеливаются подойти слишком близко к алтарю. Это изменит судьбы людей, но также усилит мутацию. — Река в мире воспоминаний олицетворяла смерть, вода в колодце желаний была местом скопления ненависти, в этом мире вода олицетворяла несчастье. И без того длинная ночь стала длиннее. Из-за тяжелых дождевых облаков ночью не было света.

В 10 часов вечера дверь магазина продолжала открываться и закрываться. На лестнице, ведущей в кладовую, слышались шаги. Многие игрушки и куклы на полках начали плакать. Многие чистые товары покрывались кровью. Пол скрипел, как будто кто-то ходил по нему. За полками была темнота. Включив фонарик, можно было увидеть несколько тёмных глаз. Столы и стулья тряслись. Из подземелья донёсся тяжёлый звук, похожий на биение большого сердца. Хань Фэй понятия не имел, что происходит под землей, но он почувствовал, что вся мутация произошла из кладовой.

‘Миссия требует, чтобы я прожил 30 дней, а в дневнике владельца алтаря всего 30 страниц, это означает, что он был принесен в жертву на 30-й день. Однако босс был вынужден продвинуть свои планы вперед.’

Хань Фэй привёл мысли в порядок в своей голове.

‘Должен ли я разрушить алтарь?’

Прогремел гром, и дождь забарабанил по стеклу. Электроника на полках магазина не была подключена, но экраны начали мерцать. Среди помех можно было видеть, как людей сталкивали в колодезь, они кричали, когда падали вниз. В 11 часов вечера Хань Фэй подошёл к двери. Когда раздался дверной звонок, он услышал систему.

[Уведомление для игрока 0000! Ваш уровень голода равен 60, уровень настроения – 30, вы собираетесь приступить к своей дневной работе?]

‘Да.’

Как только система сообщила, что Хань Фэй почувствовал тяжесть на своем плече. Он обернулся и увидел, как рука, покрытая черным мехом, опустилась на его плечо.

— Оставайся здесь, не двигайся. — Телохранители полностью изменились. Их открытая кожа покрылась длинным чёрным мехом. И они скрючились, как будто их позвоночники были насильственно согнуты. Они больше походили на собак, чем на людей.

— Хорошо. — Хань Фэй повернулся и молча достал свой телефон, чтобы отправить сообщение людям брата Снейка, он хотел, чтобы они пришли в торговый центр раньше. Но когда Хань Фэй увидел экран телефона, на котором отражалась витрина магазина, он увидел бесконечные человеческие лица. Отрегулировав угол, Хань Фэй направил телефон на окно, там были люди, прислонившиеся к стеклу. Некоторые из них плакали, прижимая руки к стеклам. Они заглянули внутрь. Некоторые из них показались знакомыми, это были рабочие, которые приходили днем.

Бах! Окна разлетелись вдребезги! Люди снаружи хлынули в магазин. Они были очарованы голосом из-под земли. Они бежали мимо Хань Фэя, чтобы войти в кладовую. На полу торгового центра появились новые отпечатки ног, но вскоре их сменили другие. Ночь была темной, как чернила. Дождь собирался затопить город. Магазин был полон, но не было человеческого тепла.

‘Я больше не могу ждать!’

Хань Фэй вышел из магазина, но как только он это сделал, его настроение резко упало. Скорость, с которой оно упало, заставила Хань Фэя остановиться.

‘Что происходит?’

Низкое рычание донеслось до его ушей. Звук доносился из магазина. Хань Фэй медленно обернулся. Двое охранников босса Гу превратились в двух больших собак с чёрной шерстью. Их челюсти были покрыты остатками мяса. В их глазах не было человечности. На их шеях были ошейники, сделанные из денег.

— Они мутировали? — В глазах босса Гу телохранители были его собаками. Они были готовы на всё ради денег. Глаза двух гончих горели жадностью. Они скрежетали зубами на Хань Фэя. Покинув магазин, его очки настроения резко упадут. Чем ниже его очки настроения, тем сильнее мутация у монстров, которых он встречается. Однако, если бы он остался внутри магазина, Хань Фэю всё равно пришлось бы иметь дело с этими двумя собаками.

Заметив, что Хань Фэй не возвращается в магазин, одна из собак набросилась на него!

Челюсти открылись. Человеческие зубы и клыки собаки выстроились в два ряда, и изо рта донесся пьянящий запах крови! Вынимая "Покойся с миром", Хань Фэй заметил, что на шее собаки, там, где был денежный ошейник, не было меха. На нём ещё была человеческая кожа.

‘Это должно быть слабостью.’

Клинок человечности засветился, и собака была обезглавлена.

— Тот факт, что тебя так легко убили, означает, что ты убил много людей в своей жизни. — Хань Фэй решил продолжить атаку и повернулся к другой собаке. Другая собака уже подбегала. Она разорвала тело своего партнёра, чтобы полакомиться им. Трудно было представить, что раньше они обещали вместе охранять магазин.

Чёрная кровь просочилась под землю сквозь трещины. Собака, которая ела своего напарника, внезапно остановилась. Её глаза уставились на Хань Фэя, и тень алтаря отразилась в её глазах. Тело собаки расширилось, когда она зарычала от боли. Наконец, она просто взорвалась. Повсюду разлетелась кровь. Станным было то, что в этот момент все часы остановились. Хань Фэй был чрезвычайно встревожен. Он знал, что существа внутри алтаря узнали его.

Изначально очки настроения Хань Фэя не падали, когда он оставался внутри магазина, это было потому, что алтарь защищал магазин, но после того, как алтарь обнаружил, что именно Хань Фэй сорвал с него крышу, он больше не защищал Хань Фэя. Звук сердцебиения из подземелья стал отчетливее. Хань Фэй посмотрел на землю, источник сердцебиения приближался к нему!

Хань Фэй повернулся и побежал. Его очки настроения падали каждые несколько секунд. Прежде чем он смог выйти из торгового центра, его очки настроения упали до опасного уровня. Множество ужасающих мыслей переполняли его разум, он даже не мог сосредоточиться. Шторм за пределами торгового центра был подобен морю, обрушившемуся с неба. Как только он ступит в него, он утонет.

В таких экстремальных условиях Хань Фэй заставил себя выбежать. У него не было выбора. Если он останется, то умрёт.

‘Я должен направиться на запад, люди брата Змея идут из западного города!’

Хань Фэй погрузился в темноту, он понятия не имел, как долго он шёл, когда увидел свет, идущий по улице.

— Брат, брат? Почему ты не взял зонтик? — Заикающийся голос донёсся до уха Хань Фэя. Он

поднял голову и увидел слегка искажённое лицо. Ван Пинань! — Я, я только что прочитал твоё сообщение, извини.

— Пинань, немедленно поезжай в Городскую больницу! — Хань Фэй сел на велосипед Ван Пинаня. Падение его настроения замедлилось, когда он оказался рядом с Ван Пинанем. Уровень настроения Хань Фэя был на 16, всё мутировало. Ночная улица превратилась в реку смерти, время от времени из текущей воды протягивались бледные руки, красные огни превращались в глазные яблоки, а среди деревьев появлялись висящие фигуры.

Ван Пинань всего этого не заметил. Он надел шлем на Хань Фэя, прежде чем тот сел на велосипед.

— Брат, мой отец сказал, что хочет подарить тебе свой шлем, он сказал, что ты хороший человек. Он сказал, чтобы я называл тебя моим братом. Он хотел, чтобы я был твоим другом, он сказал, что ты не причинишь мне вреда.

Шторм опустошил город. Голос Ван Пинаня, казалось, обладал какой-то силой. Рядом с Ван Пинанем Хань Фэй мог сохранять свою рациональность и не поддаваться влиянию мутировавших призраков.

— Твой отец думает, что я хороший человек, а как насчет тебя? Какой я человек в твоём представлении? Настроение Хань Фэя упало до 15 баллов. Он схватил Ван Пинаня за плечи, его щеки были мокрыми от дождя.

— Я не знаю, кто такие хорошие люди, а кто плохие. Я чувствую, что ты относишься ко мне как к личности, ты заставляешь меня чувствовать, что я ничем не отличаюсь от тебя, мы оба люди. — Ван Пинань заикался, но счастливо улыбался, как будто это было что-то классное – ехать под дождем с Хань Фэем. Велосипед проехал мимо цементного моста. На перилах сидело много промокших людей. Все они просили Хань Фэя отвезти их домой. Они погнались за велосипедом, но не смогли покинуть мост.

— Пинань, езжай быстрее. — Когда его очки настроения упали до 14, город полностью изменился. Он не видел ничего подобного в своём кошмарном сне. Дождь смыл оболочку зданий, обнажив плоть внутри. Человеческие тела были замурованы в стены. Улица была залита выделениями и кровью. Человеческие лица плавали в воде. Все души кричали, но они не могли слышать друг друга, потому что всё было поглощено бурей.

— Брат, брат! Ты не можешь заснуть!

— Хорошо.

— Хорошо. Однажды я видел пару – мать и сына, едущие в больницу, мать продолжала обнимать сына и кричать на него, чтобы он не засыпал. Брат, почему люди, которые попадают в больницу, не должны спать? — Ван Пинань продолжал говорить, потому что не хотел, чтобы Хань Фэй заснул. Внимание Хань Фэя привлекло меню. Когда его настроение упало до 9 баллов, они, наконец, добрались до Народной больницы.

Хань Фэй и Ван Пинань посмотрели вверх. Здание стало таким незнакомым. Оно было раздутым и уродливым. Белые стены были испещрены кровеносными капиллярами, как у дьявола в маске ангела. По мнению владельца, эта больница забрала деньги босса Гу и жизнь его матери. Это было проявлением впечатления владельца алтаря о больнице.

— Мы поднимаемся на 4-й этаж. — Настроение Хань Фэя снова упало, когда он вошел в

больницу. Он даже не снял шлем, когда вёл Ван Пинаня на 4-й этаж. Подниматься по обычной лестнице стало так трудно. Потребовалась целая вечность, чтобы закончить восхождение на 4 этажа по лестнице.

‘Я знаю твоё сожаление. Я здесь, чтобы исправить его. Я приведу тебя туда, где у тебя не было шанса побывать в своей жизни.’

Хань Фэй достал банку с желаниями и закричал:

— Я помог тебе, и теперь я просто хочу увидеть свою маму.

Появились красные фигуры. Сначала это была семья старика, затем несколько сотрудников и, наконец, женщина с 3-го этажа. Они поднялись по лестнице вместе с Хань Фэем. Белые ступени были выкрашены в красный цвет. Красные следы привели Хань Фэя на 4-й этаж.

Хань Фэй бросился в конец коридора и толкнул дверь палаты. В этом абсурдном городе только палата матери осталась прежней. На чистом прикроватном столике стоял искусственный цветок, который не вял.

Слабая мать спала на чистой постели. С левой стороны ее кровати стояли различные медицинские приборы, а справа от нее стоял пьяный мужчина. Мужчина держал медицинскую трубку и протянул руку, чтобы отключить работающие аппараты. Увидев мужчину, Хань Фэй сжал руку в кулак. Его ногти впились в плоть.

— Ублюдок!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604493>